

УДК 94

ПОНЯТИЕ О ДОЛГЕ В ТРУДАХ АФАНАСИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО**CONCEPT OF WORKS DEBT IN ATHANASIVS OF ALEXANDRIA****И.В. Зайцева****I.V. Zaitseva**

Белгородский юридический институт МВД РФ, Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71

Belgorod Law Institute Russian Ministry of Internal Affairs of Russia, 72 Gorkogo St., Belgorod, 308024, Russia

E-mail: zajcevil@mail.ru

Ключевые слова: раннее христианство, Римская империя, Афанасий Александрийский, долг, деонтология.

Key words: early Christianity, the Roman Empire, Athanasius of Alexandria, debt, deontology.

Аннотация. Данная статья предлагает к рассмотрению идею долга в трудах раннехристианского отца церкви Афанасия Александрийского. В этой связи автор рассматривает такие труды, как «Учение о воплощении слова», «Учение о Святом Духе», а также праздничные послания, которые адресовались различным категориям населения раннехристианского мира. В работе сделан анализ указанных трудов, а также дано обоснование понятия «христианский долг» в соответствии с основным содержанием богословских трактатов Афанасия Великого.

Resume. This article proposes to consider the idea of debt in the writings of the early Christian church father Athanasius of Alexandria. In this regard, the author considers such works as «The doctrine of the incarnation of the Word», «The doctrine of the Holy Spirit», as well as public messages that are addressed to different categories of the population of the early Christian world. The paper made analysis of these works, as well as the substantiation of the concept of «christian debt» in line with the main content of theological treatises Athanasius.

Научный интерес к вопросам долга в трудах раннехристианских отцов церкви связан, прежде всего, с теми острейшими морально-нравственными проблемами, которые на сегодняшний день стоят перед всем мировым сообществом. Вопросы долга, служения, в современном мире расцениваются как обременительные рудименты предшествующих эпох, необязательные, а порой и нежелательные для исполнения. Данная позиция порождает деонтологический кризис общественного сознания, его концентрацию на мире удовольствий и отсутствии обязательств людей друг перед другом. В этой связи представляется крайне актуальным не просто возродить интерес к вопросам человеческого долга, но и на примере жизни и трудов великих отцов церкви обозначить основные направления рассматриваемой категории.

Методика исследования предполагает использование цивилизационного подхода в истории, позволяющего увидеть самые разные грани исторического процесса в движении. Теория локальных цивилизаций (А. Дж. Тойнби) предоставляет возможность изучения сложных систем, в качестве которых рассматриваются локальные цивилизации, в совокупности ее элементов, в данном случае, нас интересует период римской цивилизации на этапе становления христианства в качестве государственной религии. Еще одной методологической основой работы является «интеллектуальная история», активно разрабатываемая в последние десятилетия в ИВИ РАН (альманах «Диалог со временем» и др.). При подготовке данной работы нами использовался метод системного анализа, структурно-диахронный метод, герменевтический метод, приём исторического описания.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим результатам. Римская империя в III-IV веках нашей эры переживала кризисное состояние. Политическая власть была очень слаба, поскольку большую часть времени римские

императоры посвящали междоусобным войнам, а не решению внутригосударственных вопросов. Резкий экономический упадок привел к серьезному расслоению общества и изменению духовно-нравственной обстановки. В этой связи усиливается роль христианских апологетов, которые своим авторитетом приподнимали деонтологическую и морально-нравственную основу состояния Римской империи, сами при этом, подвергаясь многочисленным жестоким гонениям и всевозможным лишениям¹.

Одним из них был Афанасий Александрийский (Αθανάσιος ὁ Μέγας), который по праву относится к Великим Отцам Церкви IV века. Его жизнь и деятельность связаны с постоянной борьбой за христианское вероучение с арианством, отстаиванием символа веры и воспитанием среди христиан единомыслия. Родившись в христианской семье, он не получил обширных знаний в светских науках, зато в полном объеме постиг христианский гносис. Епископ Александр Александрийский, будучи его наставником, рукоположил Афанасия в сан диакона. Через год после Никейского собора 325 г. Александр умер, оставив Афанасия своим преемником. При этом и сама паства также была рада этому обстоятельству, о чем сохранилось свидетельство Александрийского собора 325 г.: «все множество жителей, все, принадлежащие к Кафолической Церкви, собравшиеся вместе и единодушно, как бы в одном теле вопияли, взывали, требуя во епископы Церкви Афанасия, и всенародно молили о сем Христа в продолжение многих дней и многих ночей»².

Находясь на посту епископа, Афанасий отличился непримиримым отношением к арианскому вероучению, понимая недоказательность его положений, прежде всего в отрицании троичности Бога. Они полагали, что Бог как сущее уже есть полноценная монада, которой нет необходимости делиться своим бытием с Сыном. Исходя из этого, Сын и Святой Дух являются посредниками между Богом и людьми, а не частью Бога. Подобный догмат расходился и с самим понятием христианского долга. Если долг христианина – побороть свои грехи и тем самым приблизиться к Богу, сравняться с его Сыном, в своем искуплении, то такое по определению невозможно, учитывая, что согласно Арию, Бог сам является полноценной и неделимой субстанцией. Отметим при этом, что в рассматриваемый период его жизни Афанасий являлся единственным православным епископом восточной церкви и ему, практически в одиночку, приходилось отстаивать свои положения о Единстве Бога.

Большую пользу развитию христианства принесло то, что сам Афанасий, довольно часто уединявшийся к отшельникам в пустыню, прекрасно понимал уклад монашеской жизни и цели ухода многих христиан из мира, не желающих мириться с жесткой церковной иерархией. Пытаясь разрешить спор, он первым произвел лидеров аскетов – Антония и Пахомия в епископы, проведя тем самым клерикализацию монашества³. На протяжении всей своей жизни Афанасий Александрийский находился под гнетом гонений со стороны римских императоров, не утратив при этом уважения к политической власти.

За свою жизнь Афанасий написал внушительное количество сочинений, многие из которых представляют большую ценность для исторической науки в целом, и для патристики в частности. Одно из самых обстоятельных по своему содержанию изданий его трудов принадлежало знаменитой конгрегации святого Мавра. Работу над изданием вели Моран и Монфокон в XVII-XVIII вв. Завершил издание Монфокон, приложив очень большие усилия к научному изучению работ Афанасия Александрийского, обобщив все рукописи книгохранилищ Европы. В данной статье мы рассмотрим понятие о долге на основании таких его работ, как «Учение о воплощении слова», «Учение о Святом Духе», а также праздничных посланий, адресованных частным лицам, монахам, епископам.

«Учение о воплощении слова» является, по сути, самым ранним творением данного автора. Его важность состоит в том, что оно дает понимание исследователям раннего христианства того, что есть любовь, долг, в чем сущность христианства, как

¹ Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1997. С. 146.

² Архимандрит Киприан (Керн) Антропология Св. Григория Паламы. Париж, 1950. С. 139.

³ Павловская А.И. Афанасий, епископ Александрийский и его епархия // Вестник древней истории. 2001. № 1. С. 60.

понимать цель христианской жизни. Все эти моменты отражаются через интерпретацию библейского учения о создании человека по образу и подобию Бога. Заметим, что предметом обращения в данной теме для Афанасия выступает не сам долг как таковой, а те причины и предпосылки становления христианского мира и вероучения, которые должны привести каждого человека к пониманию долга и возвращению к тому первичному Божественному состоянию, в котором находились Адам и Ева до изгнания из рая. Прежде всего, к ним относятся идея о боговоплощении человека для спасения от тления через слово и идея искупления. То есть, изначально долгом для человека было сохранение райского места, в которое их поместил Бог, но этого не произошло. В дальнейшем, долгом стало спасение человеческой души через слово, для того, чтобы, по мнению Афанасия, «лучше увидеть Отца»⁴. Идея об искупительном значении Христовой смерти стала необходима для приведения к вере колеблющихся иудеев, чтобы доказать им, что «Бог воочеловечился, чтобы человек обожился»⁵.

«Учение о Святом Духе» - это, по сути, переписка Афанасия Великого с епископом Тмуитским Серапионом, который также оставил после себя значительное число трудов, среди которых можно выделить следующие: «Против Манихеев», «Толкование на псалмы», «Послание об Отце и Сыне», а также «Евхологий», интересный своими молитвами и чинопоследованиями, найденный профессором А.А. Дмитриевским на Афоне в 1894 г., а потом уже только «найденный» вновь Wobbermin'ом, которому долго в науке приписывалась честь «editio princeps»⁶. Данная переписка включает в себя четыре письма, историческая подлинность и время написания которых не вызывает у научного мира сомнений, поскольку в самом начале первого послания Афанасий пишет, что он получил письмо Серапиона в пустыне, и что «жестокое воздвигнуто против нас гонение»⁷. Следовательно, можно сделать вывод, что переписка относится к годам третьего изгнания Афанасия (356–362), проведенного им в египетской пустыне.

Суть этих писем сводится к вопросу о почитании Святого Духа или, точнее, к опровержению доводов так называемых «Тропиков», которые являлись предшественниками Македония, и получили они свое наименование от греческого слова *τροπος*, что значит «поворот», «оборот», «обратный ход»⁸. Появились они, возможно, первоначально где-то в дельте Нила и попали в поле зрения Серапиона, который и обратился за разъяснениями к александрийскому епископу, как с ними бороться и где найти соответствующие доводы для полемики против них. Афанасий отвечал на это, что духоборчество является скрытым арианством, и долг каждого разумного человека - распознать это на ранних этапах и вести непримиримую борьбу с его любыми проявлениями.

Обратимся теперь к праздничным посланиям, которые адресовались Афанасием Александрийским по тому или иному поводу частным лицам, монахам или епископам. Подобные послания сохранились и от более ранних александрийских епископов. Как правило, они являлись обязанностью александрийских епископов, когда те ежегодно обращались к пастве после праздника Богоявления. В них определялось время Пасхи и, соответственно с этим, время начала поста, прекращения поста, конец Пятидесятницы и различные пасхальные образцы. Такие послания Афанасия Великого долгое время были неизвестны мировой науке, пока в 1848 г. в одном из монастырей Пресвятой Богородицы в нитрийской пустыне W. Cureton не нашел один из таких сборников праздничных посланий. По мнению Архимандрита Киприана, это не оригинальный греческий текст, а сирийский перевод. Сборник состоит из 15 посланий, относящихся к первым двадцати годам епископства св. Афанасия (329–335, 338, 339, 341, 342, 345–348)⁹. Греческий текст этих посланий не сохранился, но были найдены их коптские отрывки. Заметим, что и до открытия сборника были известны отрывки из XXII, XXIV, XXVII, XXVIII, XXIX, XXXIX,

⁴ Barnes T.D. *Athanasius and Constantius: theology and politics in the Constantinian Empire*. Cambridge, Mass., 1993. P. 39.

⁵ Brakke D. *Athanasius and Asceticism*. Baltimore, 1998. P. 80.

⁶ Архимандрит Киприан (Керн) *Антропология Св. Григория Паламы*. Париж, 1950. С. 140.

⁷ Попов И.В. *Религиозный идеал св. Афанасия Александрийского*. Сергиев Посад, 1904. С. 80.

⁸ Там же. С. 81.

⁹ Архимандрит Киприан (Керн) *Антропология Св. Григория Паламы*. Париж, 1950. С. 142.

XL, XLII, XLIII, XLIV и XLV посланий. Особенно ценным из них является отрывок из знаменитого XXXIX послания (367 г.), который содержит в себе полный список ветхо- и новозаветных книг, признававшихся в александрийской церкви и вошедших в церковный канон священных книг¹⁰.

По самому эпистемиологическому содержанию данные послания содержали в себе нравственные установления, которые наибольшим образом усваивались паствой именно во времена великих христианских праздников. Идея долга в этом смысле проходит красной нитью по их текстам. Так, например, в послании к императору Иовиану Афанасий пишет о том, что долг каждого императора держаться как правила Никейского Символа, который был подтвержден всеми Поместными Церквями. В этом послании излагается сам Символ, и завершается это послание исповеданием божества Святого Духа и единосущия Святой Троицы. Написано послание по просьбе императора Иовиана, который не мог самостоятельно разобраться, в чем суть разногласий, и просил, чтобы это ему пояснил такой авторитетный человек как Афанасий Александрийский.

В заключение заметим, что в процессе своей деятельности Афанасий Александрийский рассматривал долг исключительно с позиций христианского апологета, подразумевая, что только жизнь в рамках христианских заповедей и есть необходимое обязательство для каждого человека. Труды Афанасия хотя и не передают полностью всей деонтологической константы его вероучения, но её частичное отражение безусловно имеет место быть.

¹⁰ Там же. С. 143.